

ПРОДУКТИВНОЕ УЧЕНИЕ КАК МОДЕЛЬ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Современная школа нуждается не только в модернизации содержания образования или привлечении средств, но и в новых, демократически организованных моделях образования, в которых были бы преодолены принципиальные изъяны классно-урочно-предметного обучения, засилье формализма и традиционное принуждение детей учить то, к чему не лежит душа, исключены авторитарно составленные учебные программы и планы.

Ната Крылова,
кандидат
философских наук

Таких вариативно организованных моделей образования в мировой практике, в том числе и в отечественном образовании, несколько. Среди них — парк-студийная форма М. Балабана, вероятностные модели А.М. Лобка, индивидуальное образование, эвристическое обучение и некоторые другие. Причём эти *инновационные формы образования могут быть демократически по-разному организованы*: например, на основе дискуссионной демократии, когда процесс образования строится как дебаты, или на основе прямой демократии свободного выбора и самоопределения. Здесь не идёт речь о том, что та или иная модель хуже или лучше. Они просто разные и по-разному обеспечивают условия демократизации учебного процесса. Но в любом случае традиционная классно-урочно-предметная система, установленные свыше жёсткие программы и планы, формализованная отчётность вытесняются организацией практики детей и взрослых в демократически управляемой школе.

Продуктивные школы, движение которых в последнее десятилетие становится всё заметнее, принадлежат к последнему типу — обеспечения прямой демократии в учебном процессе. Как это делается?

Международная сеть продуктивных школ и проектов (INEPS) — пример сотрудничества гражданского общества и государства, гражданской инициативы и продуманной либеральной государственной политики. Особенно заметно это в Германии и Финляндии, где продуктивные школы, продуктивные классы и проекты — осязаемая часть системы образования. В России пока не совсем осознали суть продуктивного образования. Городов, где появились продуктивные школы и классы, — единицы. Однако мы уверены, что продуктивное образование — это реальный путь сближения интересов подростка, современной школы и современного производства, поэтому и в России рано или поздно будет создана сеть продуктивных проектов, классов и школ. Одна из задач — обеспечить реальные (а не мнимые) принципы, средства и формы продуктивного образования, а также не «заболтать» саму проблему, поскольку все мы отлично умеем «рассуждать о...», но делать по старинке. Это легче, чем практически применять инновационные методики.

В российском научном и педагогическом сообществе ещё идёт дискуссия по двум ключевым теоретическим проблемам:

1. *Что считать «продуктом образования»?* Прежде всего не надо смешивать «продукт» и «результат», иначе у нас продуктом начнут называть и «двойки». *Продукт* — это практический (овеществлённый и представленный), практико ориентированный итог нескольких форм деятельности: практики на рабочем месте, самообразования, учебной групповой работы и рефлексии этих форм деятельности. Всё это излагается в итоговом образовательном отчёте. Что же касается личностного

роста, самоопределения и саморазвития, то это, скорее, виртуальные компоненты образования, их нельзя называть «продуктом»/результатом, поскольку по определению все «само» уже есть в содержании образования: они его суть, но они трудно представимы в качестве «доказательства» проделанной и завершённой работы.

2. Как соотносить «Обучение», «Учение», «Образование»? Если говорить о сути понятий, то обучение (teaching) — это в основном деятельность учителя, его организация учебной деятельности учеников; учение (learning) — в основном уже относится к самоорганизации учёбы, к самостоятельной учебной деятельности. В этом смысле методики продуктивного учения революционны, поскольку переносят «центр тяжести» образования именно на самостоятельную образовательную деятельность учащегося. Однако по чисто традиционным причинам, по инерции мы всё ещё говорим о «продуктивном обучении», хотя в таком сочетании скрыто противоречие: если продолжать считать именно *обучение* продуктивным, то доминировать по определению будет учитель. Чтобы уйти от этой двусмысленности, видимо, надо назвать продуктивным *образование* как более широкую деятельность, имея при этом в виду, что во всех образовательных процессах заглавную и самостоятельную роль должен играть учащийся. Следовательно, доминантой образования и его *главным субъектом становится ребёнок/подросток* (возможно, здесь иначе надо объяснять и так называемые «субъект-субъектные отношения»).

Создание сети продуктивных проектов и классов — потребность дня. Сейчас необходимо не просто создание разнообразных профильных классов, а использование альтернативных форм начальной предпрофильной и профессиональной подготовки. Такие формы могли бы дать возможность разным группам старшеклассников, а также подросткам, вытесненным из школы из-за конфлик-

тов с учителями, неуспешности в обучении, асоциального поведения и т.д., закончить её в едином процессе практико ориентированной учёбы, самообразования и социальной практики.

Переход к профильной школе происходит на основе принципа вариативности. Это позволяет шире использовать новые, альтернативные формы организации индивидуального образования подростка, связанные с его реальной практической деятельностью (работой), что особенно актуально и в условиях модернизации образования в России, и при решении задач значительного повышения качества его практической ориентированности. Речь идёт о необходимости обеспечить реальную (а не показную) продуктивность школьного обучения в условиях всеобщего внимания к проблемам функциональной грамотности выпускников школ.

Опыт многих стран убеждает, что образование может быть переориентировано с трансляции знаний и контроля их формального усвоения на организацию мотивированной, самостоятельной практико ориентированной учёбы. Системная трактовка опыта международной сети продуктивных школ даёт возможность рассматривать всё образование в старшей школе как продуктивное, если при его организации *соблюдаются определённые условия.*

Методические основы продуктивного учения. Способы реализации цели продуктивного учения, его содержания, форм, методов во многом нетрадиционны. Различные международные проекты и вариативные модели продуктивного обучения можно рассматривать как инновационные и перспективные, поскольку почти пятидесятилетняя история организации продуктивных школ в рамках Международной сети доказывает их успешность.

Термин productive learning отражает принципиальную идею активной и самостоятельной учебной деятельности ученика, соединённой с его реальной трудовой деятельностью. В этом — суть разнообразных продуктивных проектов и отчётов по итогам их выполнения.

Принцип продуктивности давно описан в литературе. Однако его достаточно часто отождествляют с принципами эффективности и качества обучения, границы продуктивности оказываются размытыми, поскольку «продуктом» называется всё — в том числе и пассивно усвоенное учеником знание, и авторитарно организованный учителем урок. Продуктивность на самом деле — это обеспечение чёткой нацеленности образования на реальный, конкретный, конечный продукт (проект и образовательный отчёт), создаваемый учащимся в рамках его объединённой учебной и трудовой деятельности.

Вот обязательные условия организации продуктивного учения:

- практическая работа подростков (2–3 дня в неделю) на самостоятельно выбранных, реальных рабочих местах в качестве «учеников»;
- разнообразные рабочие места — это «ресурс» продуктивного обучения (и отдельное направление работы социальных работников и тьюторов);

- подготовка каждым учащимся на основе конкретного содержания работы на рабочем месте развёрнутого, комплексного образовательного отчёта по образовательным областям, связанным с данной работой;
- смена мест работы каждый семестр (за время обучения в старшей школе таких мест может быть 6–8 и соответственно 6–8 содержательных образовательных отчётов, отражающих новые образовательные области, связанные с новыми рабочими местами);
- индивидуальный учебный план — недельный, месячный, семестровый, годовой;
- суммарная балльная система оценивания, основанная на согласованной самооценке и оценке педагога;
- группа — 12–14 человек, групповая учебная работа — 2–3 дня в неделю, общее обсуждение в группе образовательных и других проблем и еженедельная групповая рефлексия (дискуссионная демократия);
- способ работы педагогов — в команде (педагог/два педагога + психолог, тьютор или социальный работник);
- педагоги работают как консультанты по всем предметам (предметность традиционного обучения преодолена, поскольку педагог показывает, как надо строить самообразование, все учатся вместе: ученик + группа + консультант);
- договорная система взаимодействия педагога, педагогической команды, родителей, подростков. Договор подписывается и выполняется всеми;
- группа имеет собственное помещение — учебную мастерскую, полностью обеспеченную всем необходимым для учёбы (компьютер, принтер, небольшая библиотека, видеоцентр и мебель для групповой работы).

Определение продукта образовательной деятельности.

Индивидуальные программы, самостоятельная учебная деятельность в ситуации реальной работы, обеспечение выбора ресурсов мест, метод проектов — важнейшие отличительные черты в организации продуктивного обучения. Определение общей успешности обучения происходит публично в рамках экспертизы серии таких практических результатов.

Далеко не всякое провозглашение продуктивности обучения говорит о реальности этих процессов. Они должны быть обеспечены определённым образом. Отнюдь не любые формы обучения, имеющие результат, — продуктивное обучение, так как считать *продуктом образовательной деятельности* можно лишь самостоятельно достигнутый индивидуальный результат в виде выполненной работы, завершённого проекта и развёрнутого, содержательного образовательного отчёта.

Такой отчёт, во-первых, содержит *элементы творчества/авторства*, во-вторых, предьявляет *личностное знание* учащегося, в-третьих, доказывает *функциональную грамотность* в предьявленной в отчёте образовательной области. Поэтому далеко не все традиционные формы так называемого тру-

дового обучения (работа в школьных производственных мастерских, производственных бригадах, на школьных фабриках и пришкольных участках) можно определить как продуктивные в сфере образования. Они существовали и продолжают существовать *параллельно* традиционному классно-урочному обучению. Собственно труд и обучение организуются и существуют как бы отдельно: подросток поработал и потом пришёл на традиционный урок учиться совсем другому.

В продуктивных школах изменения коснулись прежде всего традиционной формы урока. Его заменили самостоятельная подготовка в учебной мастерской образовательного отчёта по материалам работы на ресурсных местах, групповая учебная и рефлексивная работа учащихся, индивидуальная учебная деятельность и индивидуальные консультации педагога по запросу учащегося.

Бесспорные преимущества продуктивных проектов — способность обеспечить *самореализацию предметных интересов учащегося*, опора на мотивацию и заинтересованность в получении начальных профессиональных навыков в избранной сфере деятельности, ориентация на практическое достижение успехов в обучении и самообразовании, воспитание ответственности и трудолюбия.

Как показывает практика, путь развития продуктивного образования не только как альтернативного направления, но и как вариативного дополнения к традиционному обучению в старшей школе реален. В Германии есть опыт организации продуктивных классов в обычных школах. В Финляндии в большинстве обычных школ уже созданы продуктивные классы (один или два), где два-три педагога ведут группы по 12–14 человек и где каждый подросток имеет индивидуальную программу и план работы на семестр.

В некоторых странах (прежде всего в Германии и Финляндии) существует опыт построения в структуре среднего образования собственной сети продуктивных школ как вариативной, а отчасти

альтернативной традиционному образованию. К такой модели сосуществования традиционного профильного и продуктивного образования склоняются многие участники INEPS.

В последние годы опыт продуктивных школ и методы продуктивного образования, развивающие лучшие образцы отечественной и зарубежной школы, и традиции эффективной профессиональной подготовки вызывают интерес педагогической общественности. Отчасти этот интерес связан с возросшим пониманием того, что традиционная школа не удовлетворяет образовательные потребности подростков и не способствует развитию профессиональных запросов педагогов.

Образовательные цели продуктивного класса. Продуктивные классы школы могут поддержать учащихся старших классов, а также подростков, испытывающих трудности в обучении, но желающих завершить среднее образование, в их попытках самостоятельно выбрать профессию и включиться в трудовую жизнь на этапе школьного образования, соединив содержание учебной и трудовой деятельности.

Начиная с первых проектов, продуктивное учение ставило конкретные, практико ориентированные цели, отличающиеся от традиционных учебных целей образовательных учреждений. Основной целью педагогической и организационной деятельности продуктивных классов и школы стал не контроль знаний учащихся, а получение конкретного продукта их самостоятельной учебной/практической деятельности (на основе индивидуальных программ, собственного выбора и в соответствии с общими требованиями обучения).

В первую очередь от этого выиграли подростки, «выпавшие» из традиционной классно-урочной системы, отторгнутые школой, те, для кого массовое обучение обернулось своей негативной стороной. Они получили возможность завершить образование на основе практической реализации своих профессиональных интересов. Кроме того, и успешные учащиеся в условиях практической проектной деятельнос-

ти получили возможность расширить свой опыт, углубить свои практико ориентированные интересы больше, чем это обеспечивает традиционная когнитивная доминанта школьного обучения.

Глобальная цель обучения («научить» каждого всем основам наук) трансформирована во вспомогательную. Приоритет отдан деятельности и опыту, основанных на непосредственном практическом интересе подростка. Общие цели, определяемые базисными требованиями к образованию, преобразованы в индивидуальные конкретные цели и задачи того образования, которое каждый подросток создаёт для себя сам.

Постановка практических задач в качестве практико ориентированного содержания образования в корне меняет дело. В итоге решающее значение приобретают индивидуальные практические способности, которые учащиеся демонстрируют на конкретном месте работы, предъявляют группе и тьютору, доказывают с помощью завершённого, выполненного продукта. Не случайно полем такой работы стали все области практической деятельности: ученики учатся не в школе, а в городе, который превратился в универсальную производственную лабораторию (отсюда второе название модели обучения: «город-как-школа»).

Самостоятельный выбор места и содержания работы, трудоустройство, овладение конкретными навыками работы становятся для учащегося точкой роста его технологического и производственного опыта и стержнем выполнения его индивидуальной учебной программы. Самоопределение стимулирует мотивацию, а практическая деятельность формирует функциональную грамотность.

Всё это осуществляется на основе собственного выбора подростком места работы, тьютора или наставника, программы учёбы, темы образовательных отчётов, а также на основе договорных отношений со школой. Такая практика стимулирует как интерес подростка к учёбе и работе, так и его личностный и социальный рост. **НО**

ПРОДУКТИВНОЕ УЧЕНИЕ КАК МОДЕЛЬ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА